

Маргарита Ивановна Шухтина (Тепанова)

...С началом войны папа и дядя ушли на фронт. Воевали в разных частях, но постоянно поддерживали связь друг с другом письмами. Писал папа и к нам в Шарыгино. Мама сохранила эти потрепанные желтые треугольники. А теперь храню я. Вот отец «хвастается», что прошел сержантские курсы... Вот сообщает, что получил небольшое ранение и лежит в госпитале... Вот просит прислать зубной порошок... Вот ласково называет маму Клашей и передает приветы детям... А потом... Потом маме пришло сухое уведомление, что её муж, Иван Петрович Тепанов, пропал без вести. Дядя Саша позже говорил, что папа, наверное, утонул в болотах, поэтому его и не нашли... Воевал-то он на Ленинградском фронте. Отца я совершенно не помню, знаю только по фотографиям. Но я не теряю надежду выяснить, что произошло, постоянно делаю запросы даже сейчас, спустя почти 80 лет...

...Ну а в Шарыгино жизнь шла своим чередом. Дома мама, тетя, четверо детей и бабушка с дедушкой. Помню интересный северный говорок деда Петруши: «Лиитькаа, слезай с печи, пора голандку топить!» Сам-то спал на полатах.

Дом наш стоял между железной дорогой и лесом. Брат Саша, чтобы посмотреть кино в архиповском клубе, собирал в этом лесу ягоды, заворачивал в кулечки и продавал на станции проходящим пассажирским поездам. Ещё помню, как он мастерил самодельные тетради для школы – фабричных не найти. А однажды в доме пропали хлебные карточки на весь месяц. Мама в ужасе: «Хоть бы дети выжили!» И ничего, обошлось, соседи выручили...

Дядю Сашу тяжело ранило, и он вернулся в Шарыгино ещё до конца войны. Немного оправился, устроился на работу и... решил построить для своей семьи отдельное жилище. А маме сказал: «Старый дом строили с Иваном вместе, значит, за нашу половину ты должна заплатить». Папы нет, двое детей на руках... Где найти деньги? Как мама вышла из этого положения, она никогда не рассказывала... Помню только, что подолгу уезжала в соседние деревни. Когда рассчиталась с дядей Сашей, попросила: «Родителей пожалуйста заberi себе». Он согласился. Вскоре у дяди Саши с тетей Алей родилась дочь Люся.

Так мы остались одни в большом доме. И тогда к нам из Починок приехала бабушка Анна Андреевна – мамина мама. Как сейчас вижу её - высокую, сухопарую, решительную, принципиальную. В Вологодской

области бабушку ничто не держало - в колхоз после трагической гибели мужа она так и не пошла, сыновья уехали.

С бабушкой жить стало полегче. Две женщины и два ребенка – почти что полная семья. Помню козу Белку, привезенную из Вологодчины. Бодучая, рога крутые-прекрутые, зато молока много. Бывало, я её чем-нибудь раззадорю, а потом бегом на крылечко – прятаться. Спустя время и корову купили. На корм скотине косили траву. Чтобы получить специальное разрешение на это, по заданию государства сажали молодые сосенки. Такое было правило. Косили мы много, а сажали ещё больше. Вырастили целый огромный лес. Какая там благодать сейчас - сколько ягод, грибов, и от станции совсем не далеко...

Корм для скотины возили с мамой на телеге, впрягаясь вместо лошадей. Помню случай. Трава уже накошена, осталось сгрести. Я стою рядом с «транспортом», караулю, а мама таскает и раскладывает вязанки. Ушла далеко, не видать. И вдруг - гром, молнии, дождь. Как я испугалась! Влезла в оглобли, подхватила тяжеленую телегу и - домой. Страх, видимо, сил прибавил. Прибежала, траву около забора бросила, сама в комнату. Представляю, как мама удивилась – ни дочери, ни телеги. А все-таки, когда домой вернулась, не ругалась. Обрадовалась, что я цела.

Бабушка тоже без дела не сидела, устроилась в лесничество, убирать сучки в лесу. Однажды я пошла «на работу» с ней. Все идем и идем – какое, оказывается, далекое место бабушке дали! А она смеется: «Да разве это далеко?! Тут у вас и заблудиться-то невозможно! Совсем рядом железная дорога, поезда. Вот у нас в Вологодской области уйдешь подальше и никаких человеческих голосов, а то и медведя встретишь!»

Кстати, на том участке леса, где бабушка работала, жили дезертиры, в моем детском представлении – бандиты. Одна женщина, как говорили люди, носила им еду. Может, у неё там муж был, может, брат, не знаю. За эту помощь прозвали её Дашей-бандиткой...